

— Смерть первого помощника императора наступила в момент перехода от часа Хай к часу Цзы, — начал глава управы Шуньтянь, но, дойдя до причины кончины, замялся, и на лице его появилась неловкость.

Гу Хуайцин нахмурился:

— К чему эта нерешительность? В чём причина смерти?

Начальник управы понизил голос:

— Предварительное заключение... смерть от конского ветра.

Услышав это, Дуань Минчэнь и Гу Хуайцин замерли.

— На каком основании вы сделали такой вывод? — спросил Дуань Минчэнь.

— Я допрашивал госпожу Шэнь. Она сказала, что первый помощник выпил отвар, поднимающий ян, возбудился и вступил в близость. Примерно через время, за которое сгорает одна благовонная палочка, его вдруг начало бить в конвульсиях, он закашлялся кровью, дыхание стало прерывистым. Госпожа в ужасе позвала людей, но помочь уже ничем не смогли — первый помощник вскоре испустил дух.

Гу Хуайцин иронично приподнял бровь. Конский ветер чаще всего случается с мужчинами средних лет, а Шэнь Цзюньжу только что взял в жёны юную красавицу — смерть от излишеств в постели звучала вполне правдоподобно.

Однако Дуань Минчэнь сказал:

— Позвольте мне осмотреть тело.

Начальник управы проводил их в спальню госпожи Шэнь. Чтобы сохранить место происшествия, тело Шэнь Цзюньжу не трогали, оно так и оставалось там, где его нашли.

Дуань Минчэнь откинул белую простыню. Лицо покойного было землисто-бледным, ясно, что смерть наступила давно. Черты — утончённые, кожа светлая, лёгкая щетина, благородная и учёная внешность. Хотя ему уже перевалило за сорок, он хорошо сохранился и всё ещё смотрелся представительным, видным мужчиной.

Гу Хуайцин вспомнил, как всего вчера видел Шэнь Цзюньжу во дворце. Сяо Цзин поздравлял его с помолвкой дочери и Чжуаньюаня Вэя, они даже обсуждали, какой подарок выбрать. И вот теперь первый помощник императора лежит бездыханным телом. Печально.

Глава управы подал Дуань Минчэню протокол осмотра, но тот отложил его в сторону, надел перчатки и сам принялся изучать тело.

Начальник управы не мог скрыть удивления. Осмотр трупа всегда считался делом нечистым, уделом людей низкого сословия. Чиновники обычно лишь просматривали записи следователей, редко достаивая тело прикосновением.

Гу Хуайцин тоже приблизился. Дуань Минчэнь бросил на него неодобрительный взгляд, но тут же вспомнил, с какой хладнокровной жестокостью тот расправлялся с врагами, — вряд ли этот человек боялся трупов.

Дуань Минчэнь полностью обнажил тело Шэнь Цзюньжу и принялся тщательно осматривать

каждый сантиметр кожи, не пропуская даже сокровенные места.

Гу Хуайцин не прикасался к покойнику, но его взгляд неотрывно следил за движениями Дуань Минчэня. Сам он никогда не вёл расследований, но от природы был наблюдателен и быстро заметил: если на лице следов почти не было, то на теле виднелись красноватые пятна.

Осмотрев переднюю часть, Дуань Минчэнь перевернул тело. На спине пятна были ещё отчётливее, а между лопатками кожа была усыпана мелкими красными прыщиками.

— Это и есть те самые трупные пятна? — не удержался Гу Хуайцин.

Дуань Минчэнь проигнорировал его и обернулся к начальнику управы:

— Где следователь?

Тот вытер пот со лба:

— Виноват, ваше превосходительство. В управе Шуньтянь было два следователя, но старший уехал на похороны в родную деревню. Остался только молодой, неопытный. Выбора у меня не было, пришлось положиться на него. В последнее время какой-то неизвестный убийца бесчинствует, трупы падают один за другим. Вот сегодня утром получили весть о смерти его превосходительства Шэня, а следом донесли, что на улице Сичжимэнь нашли тело. Следователь, едва закончив здесь, сразу же помчался туда...

Гу Хуайцин неодобрительно поднял бровь. Такая небрежность — настоящее издевательство над человеческой жизнью!

Дуань Минчэнь же лишь кивнул, понимая: для следователя и первый помощник императора, и безвестный бродяга, скончавшийся на улице, — всего лишь трупы, между которыми нет разницы. Вот только этот следователь был новичком, работал спустя рукава и поспешно вынес вердикт «конский ветер», который не мог не вызвать сомнений.

Дуань Минчэнь приказал подчинённому:

— Немедленно доставь сюда следователя из Гвардии в парчовых халатах.

Гвардеец поклонился и вышел. Дуань Минчэнь снова обратился к начальнику управы:

— Вы упомянули отвар, поднимающий ян. Кто выписал рецепт? Из чего он состоял?

Тот, заранее подготовившись, подал листок с перечнем трав: олени панты, ядра грецкого ореха, семена повилики, семена плауна, семена кунжута, плоды лимонника, цистанхе и эпимедиум... Всё как будто бы обычные средства для укрепления почек и поднятия мужской силы.

— Говорят, это секретный рецепт из Зала Возвращения Весны. Я уже велел его проверить — все компоненты подходят для укрепления почек и стимуляции ян, ничего подозрительного.

Гу Хуайцин вмешался:

— Остатки отвара сохранились?

— Должно быть, ещё на кухне. Прикажете осмотреть?

— Разумеется! — Гу Хуайцин бросил Дуань Минчэню вызывающий взгляд и повернулся к подчинённому из Восточной Ограды. — Привезите доктора Ши из Императорской медицинской академии.

Дуань Минчэнь счёл, что вызывать императорского лекаря ради осмотра выжимок — это чересчур, но если Гу Хуайцину хочется покрасоваться, он не станет ему мешать.

Накрыв тело простынёй, Дуань Минчэнь поднялся и принялся осматривать комнату: перелистал книги на столе, понюхал пепел в курильнице — на лице его застыло загадочное выражение.

Гу Хуайцин несколько раз пытался заговорить, но Дуань Минчэнь игнорировал его, чем изрядно ему досадила. Выплеснуть раздражение на Дуань Минчэня он не мог, поэтому, обернувшись и увидев начальника управы, который робко стоял в стороне, весь вид его выдавал страх и нерешительность, Гу Хуайцин не выдержал.

С отвращением махнув рукой, словно отгоняя муху, он бросил:

— Ваше превосходительство, ваше присутствие здесь более не требуется. Можете удалиться.

Дуань Минчэнь неодобрительно взглянул на Гу Хуайцина, но обратился к начальнику управы мягко:

— Благодарю за предоставленные сведения. Его величество уже поручил Гвардии в парчовых халатах полностью расследовать это дело, поэтому дальнейшее можете оставить на меня.

Гу Хуайцин поспешил добавить:

— Восточная Ограда также окажет содействие в расследовании. Мы докопаемся до истины!

Начальник управы с видимым облегчением поспешил избавиться от этой горячей картошки. Он поклонился и сказал:

— Его величество поистине мудр! С двумя вашими превосходительствами, работающими рука об руку, успех непременно придёт!

Услышав слова «работающими рука об руку», и Дуань Минчэнь, и Гу Хуайцин невольно поморщились, но начальнику управы было уже не до того — он поспешно ретировался.

Следователь из Гвардии в парчовых халатах и доктор Ши прибыли в дом Шэнь почти одновременно.

Гвардейский следователь, выдавший всякое в своей практике, без лишних слов надел перчатки и приступил к осмотру.

А вот доктор Ши, которого привёл Гу Хуайцин, оказался удивительно молод — лет двадцати с небольшим, с гладким, без единой щетинки лицом, больше похожий на хрупкого учёного, чем на седовласого старца-лекаря, какими обычно представляют императорских врачей.

Гвардейцы не могли скрыть скепсиса, глядя на этого юнца, однако Гу Хуайцин, казалось, был с ним хорошо знаком и вёл себя почтительно — что для заносчивого фаворита из Восточной Ограды было делом неслыханным.

Следователь остался в комнате с телом, а Дуань Минчэнь остался при нём. Гу Хуайцин же

повёл доктора Ши на кухню осматривать остатки отвара.

Доктор Ши бегло просмотрел рецепт, взял почерневший горшок и принялся изучать гущу на дне. Сначала понюхал, затем взял щепотку, положил в рот и, прикрыв глаза, принялся медленно разжёвывать.

Гу Хуайцин с нетерпением следил за ним. Тот сначала задумался, потом брови его сдвинулись, а в уголках губ дрогнула лёгкая усмешка.

Глаза Гу Хуайцина заблестели:

— Что обнаружили?

Но доктор Ши решил помучить его и спросил в ответ:

— Скажи, перед смертью у господина Шэня были симптомы вроде стеснения в груди, одышки, судорог, кашля с кровью?

Гу Хуайцин удивился:

— Откуда вы знаете?

— Сначала ответь.

— Да, по словам его супруги, перед кончиной господин Шэнь действительно бился в судорогах, кашлял кровью и не мог дышать! — Гу Хуайцин ухватил доктора Ши за рукав. — Значит, дело в отваре?

Доктор Ши выдернул рукав, тщательно разгладил складки на одежде и с упрёком сказал:

— Что ты так нервничаешь? Порвёшь новый халат — что тогда?

— Да заплачу за десять новых! — огрызнулся Гу Хуайцин. — Не отвлекайся, говори дело!

Доктор Ши закатил глаза:

— Жена две недели шила. Десятью не отделаешься.

<http://bllate.org/book/16283/1466627>